# ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Августа № 22 1882 года.


## ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

# СЛОВО

## ВЪ ДЕНЬ ЯВЛЕНІЯ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ ВЪ КАЗАНИ (*).

*Отнынѣ ублажатъ Мя вси роди.*
(Лук. 1, 48).

Исполнилось предреченіе Приснодѣвы Маріи. Всѣ православные народы, всѣ поколѣнія народовъ, вся Церковь вселенская ублажаютъ, прославляютъ Ее, какъ Богоматерь, высшую небесъ и честнѣйшую всѣхъ Силъ небесныхъ. Сколько тысячъ, десятковъ тысячъ благочестивыхъ душъ собираются въ эту святую обитель, (**) чтобы поклониться пречистому лику Божіей Матери. А сколько есть другихъ мѣстъ, обителей и храмовъ, куда вѣрные со всѣхъ концевъ неизмѣримой Россіи стремятся ублажать пресвятую Марію на мѣстѣ явленія славныхъ чудесъ Ея и милостей роду христіанскому! Такъ, сегодня свѣтло празднуютъ, молитвенно ликуютъ и духовно радуются жители Казани, воспоминая благотворное и чудное явленіе иконы Божіей Матери, совершившееся

(*) Сказано въ Почаевской Лаврѣ.

(**) Почаевскую Лавру.

въ этомъ городѣ триста лѣтъ назадъ, недолго спустя послѣ покоренія его при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и сопричисленія къ городамъ русскимъ, православно-христіанскимъ.

Теперь раждается вопросъ: имѣютъ ли жители здѣшней мѣстности, насельники южныхъ и югозападныхъ областей Россіи, причину торжествовать, подобно казанцамъ, и праздновать день явленія иконы Богоматери въ Казани, отдаленной отъ нихъ громаднымъ разстояніемъ? «Конечно, скажете, имѣемъ; вѣдь мы, какъ православные христіане и граждане Россіи, члены одного и тоже великаго церковно-политическаго тѣла, должны радоваться всему, что совершается Господомъ для блага нашей святой Церкви и любезнаго отечества; мы вѣруемъ и покланяемся тойже Богородицѣ, икона которой находится и чествуется и въ нашей святой обители и привлекаетъ сюда многія тысячи православныхъ».

Но я васъ спрашиваю: имѣютъ ли жители всего здѣшняго края особенное побужденіе праздновать явленіе Казанской иконы Богоматери, не только какъ общехристіанскій праздникъ, но и какъ свой собственный? Яснѣе: милости и чудеса, явленныя Господомъ, по молитвамъ Богородицы въ Казани, имѣютъ ли какое либо отношеніе къ здѣшней мѣстности? Благодѣянія, оказанныя жителямъ сѣверовосточной стороны Россіи, простираются ли и на жителей югозападной половины нашего великаго и могучаго отечества? Да, должны сказать мы: покровъ Божіей Матери, распростертый нѣкогда надъ сѣверомъ Россіи покрылъ и эту мѣстность. Вы знаете, что южная часть Россіи была пять сотъ лѣтъ подъ игомъ народа чуждаго, или точнѣе отчуждившагося отъ насъ по вѣрѣ и языку, что прошло только пятьдесятъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ подъ сводами этого самаго храма совершалось богослуженіе на мертвомъ языкѣ и шумѣла музыка на бездушныхъ инструментахъ. Русскій народъ угнетали, мучили и унижали здѣсь пришлые повелители; русскую православную вѣру, насажденную здѣсь со вре-

мени св. Владиміра, старались истребить всѣми возможными мѣрами. Кто же освободилъ южную Россію отъ жестокихъ поработителей? Кто возвратилъ ей и чистую вѣру, и древнее богослуженіе, и праотеческій языкъ, и народность и честь имени русскаго? Вы знаете, что все это совершила сѣверовосточная, или Великая Россія, мужествомъ, мудростію и кровію сыновъ своихъ. Но кто спасъ самую Россію? Вѣдь и она была двѣсти лѣтъ подъ игомъ монголовъ и одинъ разъ чуть не сдѣлалась добычею тѣхъ самыхъ враговъ, которые поработили, обезнародили и растерзали южный край ея. Среди страшныхъ бѣдствій, въ виду грозныхъ опасностей отъ нашествія дикихъ варваровъ, русскіе люди взывали: *Мати Божія! спаси землю Русскую!* И Матерь Божія спасала землю русскую! Особенно велико было бѣдствіе Россіи, угрожавшее ей лишеніемъ гражданской свободы, потерею чистой вѣры и исторической самостоятельности въ то время, когда въ Россіи пресѣклась царственная династія изъ рода Рюрика, когда поляки, овладѣвъ большею половиною нашего отечества, вторглись въ самое сердце Россіи,—заняли Москву и засѣли въ ней. Уже корона Россіи предлагалась польскому королевичу Владиславу; но, къ счастію нашему, отецъ королевича Сигизмундъ позавидовалъ сыну, захотѣлъ присвоить Россію себѣ или просто соединить и слить ее съ Польшею. Отечество наше находилось тогда на краю погибели. Кто спасъ его отъ нея? Матерь Божія. Нижегородскій мѣщанинъ Косьма Мининъ, возбудивъ народъ—постоять за Россію, собралъ воинство, пригласилъ въ начальника надъ нимъ князя Пожарскаго, тяжко страдавшаго тогда отъ ранъ и болѣзни. Нестройное, необученное, немногочисленное русское воинство, ктому же не совсѣмъ согласное между собою, двинулось къ Москвѣ, на спасеніе отечества. Но съ этимъ воинствомъ видимо присутствовала Казанская икона Божіей Матери, а невидимо—сила Божія. И все устроилось: несогласія между начальниками воинства русскаго прекратились; поляки, засѣвшіе

въ Москвѣ, томимые голодомъ, здались, русскіе вошли въ Москву—и Россія спасена. Вскорѣ потомъ русскіе выбрали себѣ царя природнаго и православнаго, заключили миръ съ своими врагами: на югѣ—съ поляками, на сѣверѣ—съ шведами, на тяжкихъ для насъ условіяхъ. Но смотрите: чрезъ пятьдесятъ лѣтъ послѣ избранія перваго русскаго царя, Михаила Ѳеодоровича, при сынѣ его Алексіѣ Михаиловичѣ, русскіе уже били поляковъ на полѣ сраженія, возвратили часть древняго достоянія Россіи, города: Смоленскъ, Кіевъ, Черниговъ и другіе. При сынѣ его, Петрѣ Алексѣевичѣ, Русь сокрушила другаго врага—Швецію, разрослась къ сѣверу, заняла прибрежье Балтійскаго моря, гдѣ нынѣ красуется сѣверная наша столица; Петръ былъ уже покровителемъ ослабѣвшей Польши противъ грознаго Карла 12-го, котораго онъ разбилъ въ прахъ на поляхъ Полтавы. Чрезъ пятьдесятъ лѣтъ послѣ того Екатерина Великая взяла отъ Польши захваченныя ею южныя и югозападныя области Россіи,—тѣ области, гдѣ нѣкогда правилъ Владиміръ равноапостольный и еще раньше—мудрая и святая бабка его Ольга, и то мѣсто, гдѣ теперь возвышается святая обитель Почаевская и великолѣпный храмъ, въ которомъ мы молимся. Вотъ какія событія соединяются съ воспоминаніемъ о явленіи въ Казани чудотворной иконы Божіей Матери! Покровительству ея мы обязаны освобожденіемъ Москвы отъ поляковъ. Если бы этого освобожденія не случилось, то Россія получила бы другой видъ; она исчезла бы въ нѣдрахъ Польши, покорилась папѣ, лишилась православія и раздѣлила съ буйной Рѣчью Посполитой ея несчастную судьбу.

Какъ же намъ, православнымъ, не радоваться и не праздновать свѣтло день явленія чудотворной иконы Божіей Матери въ Казани? Какъ не ублажать, не прославлять, не благодарить Пречистую Дѣву? И должно сознаться: здѣсьвсе это, повидимому, исполняется; я былъ въ высшей степени удивленъ и утѣшенъ этимъ усердіемъ къ храму, прекраснымъ пѣніемъ, продолжитель-

ными службами, многолюдствомъ молящихся; видно, что южно-русскій народъ, боровшійся за православную вѣру въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ, сбросивъ съ себя иновѣрное иго, скоро и любовно приникъ къ своей святой Матери, православной Церкви, принялъ охотно и возлюбилъ ея богослуженіе и уставы.

Но, братія, пусть минувшія событія послужатъ намъ урокомъ для будущаго. Бѣдствія Россіи происходили отъ распрей и вражды между князьями удѣльными, отъ раздѣленія, отъ ссоръ и междоусобій. Будемъ же любить другъ друга, отбросивъ всякую зависть, вражду, недовѣріе, обидчивость изъ-за нѣкоторыхъ разностей въ обычаяхъ и языкѣ и оскорбленнаго самолюбія. Южные наши братья здѣсь старожилы и хозяева земли, а сѣверные—освободители и союзники. Взирая благоговѣйно на икону Богоматери, будемъ припоминать добродѣтели, украшавшія на землѣ Приснодѣву: Ея неизмѣнную и непоколебимую вѣру, смиреніе, цѣломудріе, преданность волѣ Божіей. Если мы не будемъ подражать Ей, то и наши молитвы, наши поклоны предъ Ея иконою не спасутъ насъ. Смотрите: внѣшніе враги наши недалеко отъ насъ и не дремлютъ. А самые сильные и опасные враги наши даже еще ближе къ намъ,—они въ насъ: это гордость, тщеславіе, лѣность, чувственность, зависть, злоба и другіе пороки. Искоренимъ этихъ враговъ, покрайней мѣрѣ будемъ бороться съ ними, призывая въ помощь Господа и Его Пречистую Матерь. Повторимъ и будемъ часто повторять вмѣстѣ со всею Церковію прекрасную пѣснь нынѣшняго праздника:

«Притецемъ, людіе, къ тихому сему и доброму пристанищу, готовому и теплому покрову Дѣвы; ускоримъ на молитву и потщимся на покаяніе; источаетъ бо неоскудныя милости Пречистая Богородица, предваряетъ на помощь и избавляетъ отъ великихъ бѣдъ и золъ—благонравныя и богобоящіяся рабы своя». Аминь.

*П. Я.*

---

# Разъясненіе папскихъ замысловъ касательно русскаго народа.

Русское общество возмущено беззаконнымъ судомъ, происходящимъ въ Галиціи надъ лучшими тамошними русскими людьми, виновными лишь въ томъ, что они берегутъ остатки своей русской народности и своей русской вѣры и не желаютъ быть поляками и латинянами. Никто изъ юристовъ не можетъ усмотрѣть юридическихъ основаній для обвиненія въ измѣнѣ своему правительству этихъ галицкихъ русскихъ, но всѣмъ очевидно, что здѣсь дѣйствуетъ латино-польская сила Галиціи и что она направляетъ это дѣло не только къ подавленію русской народности въ тамошней странѣ, но и къ униженію нашего сочувствія къ этой многострадальной нашей народности за предѣлами Россіи.

Но за этимъ возмутительнымъ дѣломъ скрывается другое, еще болѣе возмутительное и еще болѣе близко насъ касающееся.

Латино-польской силѣ въ Галиціи нужно подавить лучшихъ руководителей галицкаго народа и посрамить всякое выраженіе взаимнаго народнаго единенія между этимъ народомъ и Россіей, для того, чтобы очистить поле для латино-польской пропаганды въ Галиціи и затѣмъ вести ее дальше въ предѣлы Россіи,—въ наши западныя окраины. Латино-польскій планъ въ этомъ отношеніи теперь совершенно ясенъ.

Мы уже показывали читателямъ «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія», какой смыслъ имѣетъ учрежденіе въ Галиціи ордена «воскресенцевъ». Орденъ этотъ, состоящій изъ бывшихъ польскихъ мятежниковъ, имѣетъ цѣлію забрать въ свои руки воспитаніе будущихъ приходскихъ пастырей галицкой церкви и воспитывать ихъ въ духѣ латинства и полонизма, какъ ихъ понимаетъ революціонная польская партія. Теперь папа и его польскіе совѣтники не ограничиваются этимъ растлѣніемъ Галиціи. 1 мая настоящаго года папа издалъ буллу, ко-

торою возстановляетъ уніатскій базиліанскій орденъ временъ польскаго королевства (*), и для этого призываетъ іезуитовъ войти въ этотъ орденъ, взять въ свои руки уніатскіе монастыри и устроить въ нихъ питомникъ новыхъ монаховъ-новиціатъ. Изъ воспитанныхъ такимъ образомъ монаховъ должны по мысли папы выходить галицкіе уніатскіе іерархи и ближайшіе къ нимъ іерархическіе чины. Для большаго успѣха въ этомъ дѣлѣ, преобразуемые уніатскіе монастыри изъемлются изъ подъ власти галицкаго митрополита и епископовъ и подчиняются папѣ и его пропагандѣ распространенія вѣры. На первый разъ іезуитамъ уже переданъ Добромильскій монастырь въ перемышльской епархіи, по направленію къ Россіи.

Что папа и поляки имѣютъ въ виду не одну Галицію, но и западныя области Россіи въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Въ буллѣ о возстановленіи базиліанскаго ордена папа говоритъ, что онъ ничего больше не желаетъ, какъ того, чтобы новые монахи этого ордена «подражали св. Іосафату, какъ бы второму своему отцу» («Слово» № 56), а извѣстно, что вся жизнь фанатика Іосафата Кунцевича, убитаго въ Витебскѣ въ 1623 г., направлена была къ тому, чтобы всѣми средствами обращать православныхъ жителей Бѣлоруссіи въ унію,—извѣстно также, что во всѣ времена, когда папа выдвигалъ враждебныя противъ Россіи силы, имя Іосафата Кунцевича всегда пускалось въ ходъ. Дѣйствительныя мысли папы въ настоящемъ случаѣ обнаружили поляки. Въ кореспонденціи изъ Рима, напечатанной въ польской «Народовой Газетѣ», раскрываются съ истинно польскою

---

(*) Такъ какъ унія утвердилась въ Галиціи только въ началѣ прошедшаго столѣтія, то и галицкіе уніатскіе монастыри не успѣли развиться въ іезуитское учрежденіе тѣмъ болѣе, что во второй половинѣ этото столѣтія іезуитскій орденъ былъ уничтоженъ и тогдашняя Австрія весьма энергично истребляла всѣ его учрежденія, въ чемъ ей усердно помогали галицкіе русскіе, перешедшіе подъ ея власть.

неосторожностію широкіе планы папы при преобразованіи базиліанскаго ордена. «Возстановленный такимъ образомъ базиліанскій орденъ въ Галиціи имѣетъ, говорится въ этой кореспонденціи, разносить католическую (латинскую) пропаганду по всему пространству бывшей Рѣчи Посполитой польской, спасать унію на всей землѣ, забранной Москвой, — въ Литвѣ, Бѣлоруссіи, Волыни, Подоліи, Украинѣ, бороться вездѣ съ православіемъ и Москвой явно или тайно, возстановлять вездѣ дѣло брестской уніи, Іосафата Кунцевича и Вельямина Рутскаго (уніатскаго митрополита, совершившаго въ первой четверти XVII в. преобразованіе уніатскихъ монастырей по образу іезуитскихъ коллегій) и уничтожать наоборотъ дѣло Хмѣльницкаго, Екатерины II, Николая и Александра II» («Слово» № 49). Наконецъ въ польскихъ газетахъ есть еще болѣе ясное обнаруженіе дѣйствительныхъ намѣреній папы. Изъ органовъ нашей печати читателямъ, безъ сомнѣнія, извѣстно, что въ послѣднее время, въ польскихъ газетахъ находятъ себѣ самое гостепріимное мѣсто заграничные толки о разложеніи Россіи и подновляются чисто польскою фантазіей, что Россія подвергнется раздѣлу и что будетъ возстановлена Польша въ старыхъ предѣлахъ, а болѣе мечтательные поляки, какъ сообщаютъ намъ изъ западной Россіи, недовольны даже этими старыми предѣлами Польши, а идутъ далѣе—до Вязьмы и Тамбова, назначаютъ своему будущему государству все то пространство Россіи, гдѣ раздаются бѣлорусское и малорусское нарѣчія. Въ виду этихъ то *будущихъ* пріобрѣтеній для *имѣющаго быть* польскаго царства, папа и приготовляетъ въ Галиціи надежное воинство для религіозныхъ завоеваній на пространствѣ мечтательной Польши. Ходятъ слухи, что и теперь уже часть этого воинства вступила въ предѣлы Россіи,—что къ намъ пробрались тайные іезуиты и подъ видомъ коммиссіонеровъ, управителей имѣній и даже будтобы подъ видомъ адвокатовъ уже работаютъ въ западной Россіи.

Мы думаемъ, что эти дѣла и вообще дѣла нынѣшняго

папы стоятъ глубокаго вниманія и изученія со стороны насъ — православныхъ. Вспомнимъ, какъ въ началѣ правленія этого папы разные органы европейской печати, въ томъ числѣ и нѣкоторые изъ нашихъ, потерявшіе народное чутье, прославляли этого папу, какъ человѣка высокой образованности, способнаго отказаться отъ основнаго правила своего предшественника—non possumus и готоваго признать лучшія начала современной цивилизаціи. Дѣла этого папы не показываютъ, чтобы онъ въ чемъ либо отказался отъ—non possumus, но чѣмъ дальше, тѣмъ больше видно, что рядомъ съ этимъ крайнимъ отрицаніемъ всякихъ уступокъ онъ поставилъ другое старое правило папъ—possumus omnia facere въ смыслѣ властолюбія и безразборчивости средствъ. Представитель религіи, догматически смѣшивающей небесное съ земнымъ, проводитъ логически это смѣшеніе въ современныхъ дѣлахъ. Онъ слилъ свои религіозныя цѣли съ политическими цѣлями Австріи и участвуетъ въ порабощеніи Босніи и Герцеговины и въ возбужденіи поляковъ противъ Россіи. Мало того. Онъ сливаетъ свои цѣли съ германскими вообще по отношенію къ славянскому востоку и на этомъ основаніи устрояетъ соглашеніе съ протестантскою Германіей. Не будетъ ничего удивительнаго, если нынѣшнее папство установитъ соглашеніе съ соціалистами и будетъ направлять ихъ злоумышленія сообразно своимъ религіознымъ цѣлямъ. Такое предположеніе тѣмъ болѣе пріобрѣтаетъ силы, что нынѣшній папа еще больше своего предшественника опирается на іезуитовъ, которые, какъ извѣстно, считаютъ для себя все позволительнымъ и въ настоящее время главнѣйшимъ образомъ направили свою дѣятельность на славянскій міръ.

Нашему русскому обществу слѣдовало бы глубоко задуматься надъ этими многознаменательными явленіями современнаго папства и ихъ послѣдствіями для насъ. Въ предѣлахъ нашего отечества свыше семи милліоновъ латинянъ, и мы тѣсно съ ними связаны, особенно на

нашихъ западныхъ окраинахъ, а между тѣмъ эти милліоны нашихъ латинянъ находятся подъ вліяніемъ несомнѣнно враждебнаго намъ и несомнѣнно революціоннаго главнаго своего церковнаго правительства, и отъ этого вліянія во многомъ зависятъ ихъ отношенія къ намъ—православнымъ. Даже честнымъ, миролюбивымъ полякамъ чрезвычайно трудно оставаться латиняниномъ, полякомъ и въ то же время русскимъ гражданиномъ, а что сказать о тѣхъ изъ нихъ, которые и безъ того мечтали о возстановленіи своей старой Польши! Это, очевидно, крайне ненормальное и опасное положеніе дѣлъ и къ нему не можетъ относиться равнодушно никто изъ русскихъ. Какъ именно нужно относиться къ нему, это мы покажемъ, насколько понимаемъ, въ слѣдующій разъ, и прежде всего остановимъ вниманіе на самозащитѣ нашихъ бѣдствующихъ галицкихъ братьевъ, самозащитѣ, достойной исторической памяти и полнаго нашего сочувствія и содѣйствія.

Дѣла папы и его друзей въ Галиціи живо напоминаютъ времена западной Россіи въ концѣ XVI столѣтія передъ началомъ уніи. Та же скрытность, та же хитрость и тѣ же нечестныя средства для достиженія цѣли. Какъ тогда, такъ и теперь во главѣ паствы, которую папа задумалъ покрѣпче привязать къ своему престолу и къ Польшѣ, стоитъ человѣкъ слабохарактерный, хотя и самыхъ лучшихъ намѣреній. Галицкій митрополитъ Іосифъ Сембратовичъ несомнѣнно любитъ и восточный обрядъ, и свой русскій народъ; но онъ не способенъ твердо защитить ни своего обряда отъ папскихъ покушеній, ни своего народа отъ посягательствъ на него со стороны поляковъ. На бѣду еще изъ Рима его манятъ кардинальскою мантіей въ награду за его покорность.

Еще болѣе низкими побужденіями папа воспользовался въ дѣлѣ преобразованія галицкихъ уніатскихъ монастырей. Монастырями этими управляетъ протоархимандритъ или провинціалъ Климентъ Сарницкій, человѣкъ корыстный и порочный. Галицкія газеты прямо говорятъ,

что при сколько нибудь твердой власти митрополита Сарницкій давно былъ бы осужденъ за растрату монастырскаго имущества и за явный развратъ. «Одинъ человѣкъ (разумѣется Сарницкій), говорится въ «Словѣ», который своимъ поведеніемъ заслуживалъ лишь на удаленіе изъ чина св. Василія, ввелъ въ обманъ св. престолъ... чтобы избавиться отъ наказанія» (по канону de concub..., Слово № 59, см. также №№ 49 и 61). Вотъ этотъ-то достойный представитель уніи, этотъ-то Кириллъ Терлецкій нашихъ временъ, чтобы избавиться отъ явной бѣды, представилъ папѣ планъ преобразованія уніатскихъ монастырей на іезуитскій ладъ. Планъ этотъ проведенъ безъ всякаго участія монастырскихъ корпорацій и до сихъ поръ нѣтъ указаній, чтобы въ немъ участвовалъ митрополитъ, хотя трудно думать, чтобы ему не было извѣстны папскіе помыслы касательно его паствы. Были несомнѣнно тайныя сношенія съ австрійскимъ правительствомъ, и обезпечено его согласіе на задуманныя преобразованія.

Наконецъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что папа давно вошелъ въ соглашеніе съ революціонною польскою партіей и при содѣйствіи ея задумалъ нанести самый коварный ударъ галицко-русской народности и уніи.

Орденъ воскресенцевъ, какъ мы знаемъ, состоитъ изъ польскихъ мятежниковъ, которые вездѣ стараются вредить Россіи, какъ въ Болгаріи, въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Поселяя отдѣленіе этого ордена въ Галиціи, папа поставилъ въ обязанность его членамъ дѣйствовать въ духѣ русской народности, учить и говорить по русски, казаться поборниками русской народности. Трудно себѣ представить болѣе жестокой насмѣшки надъ русскою народностію. Польскіе мятежники будутъ ратоборцами за русскую народность! Но изобрѣтательность папы пошла дальше.

Папа призвалъ поляковъ не только быть русскими, но и уніатами. При возстановленіи базиліанскаго ордена пущена въ ходъ старая хитрость—дозволено латинянамъ, т. е. въ настоящемъ случаѣ полякамъ, переходить въ

унію, но безъ права возвращаться назадъ въ латинство. Смыслъ этой хитрости такой: полякъ-латинянинъ, перешедшій навсегда въ унію, всѣми силами старается ополячить и олатинить унію, чтобы приблизить ее къ прежней его національности. Этимъ именно способомъ и въ старыя времена больше всего изуродована была унія, такъ что уніатамъ не было смысла оставаться въ уніи и разумнѣе казалось дѣлаться совсѣмъ латинянами и поляками.

Вотъ краткій очеркъ возмутительныхъ беззаконій, совершаемыхъ папой въ союзѣ съ поляками на русской землѣ. Русскіе люди въ Галиціи на эту сторону дѣйствій папы и поляковъ и стали бить прежде всего. Бѣлое духовенство и прежде и теперь заявляетъ, что оно не нуждается въ заботахъ ни воскресенцевъ, ни преобразователей монастырей о галицкой уніатской іерархіи, справедливо указывая, что этими преобразованіями разставлена сѣть, которою хотятъ уловить русскихъ въ латинство и повергнуть въ рабство галицкое уніатское духовенство.

«Польша и Римъ, говорится въ заявленіи этого духовенства, хотятъ осчастливить насъ русскихъ присылкою іезуитовъ въ наши монастыри отцовъ василіанъ. Всякій здравомыслящій человѣкъ узнаетъ разставленную здѣсь сѣть, въ которую хотятъ уловить всѣ русскія души для латинской церкви и забрать послѣднія наши церковныя имущества (пока имѣнія отцовъ василіанъ), какія еще не забрала намъ давняя Польша, обогатить ими свой карманъ и изъ нашего желѣза выковать оружіе, которымъ бы можно было убить насъ до смерти. Не будемъ, братія, пренебрегать этимъ дѣломъ, потому что въ нашъ домъ влазятъ недруги, чтобы, вытѣснивъ насъ изъ него, сдѣлаться его хозяевами, а насъ превратить въ рабовъ». (Слово, № 51—52).

Монахи галицкихъ уніатскихъ монастырей одни за другими печатаютъ протесты, что задуманное папой преобразованіе ихъ не было ими обсуждаемо вопреки поста-

новленіямъ, утвержденнымъ сами папами, и что они не нуждаются въ чужихъ людяхъ — іезуитахъ, полякахъ (Слово, № 53). Свѣтскіе галичане ставятъ на видъ нарушеніе гражданскихъ законовъ, вопреки которымъ передается самовольно и въ чужія руки церковное имущество.

«Передъ несчастной галицкой Русью, говорятъ галичане, терзаемою въ настоящее время всякаго рода бѣдствіями, зловѣщій іезуитъ съ ироническою улыбкой на устахъ, съ злобою въ сердцѣ и въ дополненіе особенностей своей отвратительной физіономіи, принялъ на себя видъ и роль спасителя Руси. Намъ не доставало лишь іезуитовъ, о которыхъ исторія произнесла свой приговоръ, и которыхъ во время оно отовсюду прогоняли. На основаніи сфабрикованной ими буллы, которую они подсунули римскому папѣ, они противъ воли нашей іерархіи, противъ воли отцовъ и братій чина св. Василія Великаго, врываются въ нашъ обрядъ и посягаютъ на наше достояніе, которое завѣщали намъ наши предки и которое они отстояли въ тяжкой борьбѣ для насъ, а не для іезуитовъ»... «Въ вѣкъ культурнаго прогресса не страшны папскія буллы, а еслу онѣ непогрѣшимы, то пусть не наносятъ никому вреда, не вырываютъ намъ нашей собственности и пусть не расходятся съ правдою». (Слово» № 55).

Наконецъ, въ галицкомъ «Словѣ» появилось цѣлое изслѣдованіе, въ которомъ на основаніи церковныхъ и гражданскихъ постановленій доказывается, что папа разрушаетъ унію, что отъ начала уніи и до сихъ поръ папы совершаютъ обманъ и ведутъ къ пагубѣ русскій народъ Галиціи. Вожди этого народа обдумали уже практическое средство противодѣйствовать папѣ. Они направляютъ всѣ жалобы въ Вѣну—австрійскому правительству, которое въ ближайшее время, безъ сомнѣнія, должно будетъ давать въ палатѣ отвѣтъ русскимъ посламъ. Въ Вѣнѣ, конечно, постараются отдѣлаться отъ галицкихъ запросовъ; но въ самой Галиціи борьба несомнѣнно будетъ упорна и продолжительна. При всемъ неистовствѣ поль-

ско-австрійскихъ властей въ Галиціи, галицкіе русскіе обладаютъ все-таки значительными средствами къ самозащитѣ. Они имѣютъ не мало органовъ печати, распространенныхъ въ народѣ и въ нихъ многое высказываютъ. Они имѣютъ многочисленныя общества, еще болѣе тѣсно связанныя съ народомъ. Но, что еще прочнѣе, въ рукахъ галицко-русскаго народа находится большое количество народныхъ русскихъ книгъ, въ которыхъ необычайно счастливо соединены научныя достоинства, горячая любовь къ русской вѣрѣ и народности и поразительная удобопонятность для самаго простаго человѣка. Уже одно то, что понадобилось папѣ прибѣгать къ столь хитрымъ средствамъ, а полякамъ—подводить подъ уголовный судъ лучшихъ вождей галицко-русскаго народа, ясно показываетъ, что съ галицкими русскими не такъ легко справиться.

Несчастный осколокъ нашего великаго русскаго народа выноситъ на своихъ плечахъ тягость всей злости поляковъ и адской силы іезуитскаго ордена! Съ нашей русской стороны было бы слишкомъ дурно равнодушно смотрѣть, какъ изнемогаютъ въ непосильной борьбѣ наши родные братья и какъ изнуряющее ихъ зло врывается въ наши собственные предѣлы. И въ нашемъ распоряженіи достаточно средствъ, чтобы и польская и іезуитская сила сразу почувствовала, что въ насъ она встрѣтитъ, какъ и всегда, надлежащій отпоръ. Въ свое время мы указывали, что какъ только папа обратилъ свои властолюбивые взоры на славянство и сталъ возвеличивать нашихъ славянскихъ апостоловъ св. Кирилла и Меѳодія, мы—русскіе могли бы систематически ставить папу въ безвыходныя затрудненія, если бы стали всѣми нашими общественными силами требовать логическаго развитія принятаго папой принципа—славянскаго апостольства св. Кирилла и Меѳодія, причемъ славянскія наши связи и особенно наше вліятельное положеніе въ Польшѣ много помогли бы намъ ставить твердо вопросъ о славянскомъ богослуженіи въ славянскихъ странахъ, держащихъ ла-

тинство.—Точно также и теперь мы могли бы много сдѣлать. Во всѣхъ нашихъ приходахъ, прилегающихъ къ австрійской границѣ, должна бы раздаваться проповѣдь противъ новаго покушенія папы нарушать спокойствіе русскаго народа. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ должны бы совѣщаться объ этомъ новомъ бѣдствіи священники, народные учителя, существующія тамъ во множествѣ церковныя братства. Почаевская лавра должна быть центромъ этого нашего противодѣйствія папскому злоумышленію, и тамъ должны бы собираться и нужныя книги для раздачи народу, и матеріальныя срества для помощи страдающимъ галичанамъ. Не забудемъ, ччо съ давнихъ поръ галичане посѣщаютъ Почаевскую лавру и ищутъ въ ней, какъ въ народной русской твердынѣ, умиротворенія своей совѣсти и укрѣпленія своей народной бодрости. Нужно имѣть также въ виду, что гоненіе русскихъ въ Галиціи можетъ вызвать тамъ вновь стремленіе въ православіе и что въ такомъ случаѣ будетъ уже крайняя нужда въ нашей помощи. Нѣтъ сомнѣнія, что вышеуказанная дѣятельность развилась бы по всей западной Россіи, а за ней и въ восточной Россіи. Западнорусскія епархіальныя вѣдомости могли бы быть ближайшими органами для выраженія и обобщенія этой дѣятельности.—Къ великому сожалѣнію, насъ русскихъ удручаетъ совершенно искусственно созданная общественная слабость,—искусственно созданния невозможность дѣйствовать, и кто помнитъ времена послѣдней польской смуты, тотъ безъ сомнѣнія видитъ, что недугъ этотъ болѣе и болѣе развивается и проникаетъ даже въ нашу церковную среду. Мы знаемъ сотни достойнѣйшихъ людей въ западной Россіи, которые давнымъ давно убѣдили бы и папу и его польскихъ друзей въ безполезности злоумышленій противъ русскаго народа, но они безмолствуютъ и бездѣйствуютъ внѣ своего тѣснаго круга дѣйствій точно скованные цѣпями и всего ждутъ отъ правительства, отъ помощи восточной Россіи. Печально узнавать, что благочинническій съѣздъ опытныхъ мѣстныхъ людей постанов-

ляетъ обратиться за содѣйствіемъ въ церковныхъ дѣлахъ къ гражданской власти, и только; печально узнавать, что приходъ, видя нужду починить или даже просто украсить свою церковь, рѣшаетъ обратиться за помощію въ восточную Россію. Съ тѣхъ поръ какъ умеръ великій западно-русскій человѣкъ митрополитъ Іосифъ Сѣмашко, точно поникло западно-русское народное, православное знамя, хотя по всей странѣ и въ Бѣлоруссіи и въ Малороссіи есть многочисленные его ученики и послѣдователи. Въ другое время мы разъяснимъ, отъ чего произошло это печальное явленіе, но прежде и помимо всякаго разъясненія стоитъ вопіющая нужда всѣмъ, на комъ лежитъ призваніе, взяться за дѣло и отражать приближающееся зло. На уста, благовѣствующія православную истину, никто у насъ не положитъ печати молчанія; никто, безъ сомнѣнія, не остановитъ и добрыхъ намѣреній стать общими силами въ братствахъ, училищахъ и печати противъ латино-польской пропаганды.

(Изъ «Церк. Вѣстн.»). *М. Кояловичъ.*

---

## Лѣтопись текущихъ событій.

*Крещеніе Великой Княжны Ольги Александровны* — 11 іюля въ исходѣ двѣнадцатаго часа дня, громъ пушечныхъ выстрѣловъ и колокольный звонъ всѣхъ петергофскихъ церквей возвѣстилъ, что согласно опубликованному «Правит. Вѣстн. церемоніалу совершилось святое крещеніе Великой Княжны Ольги Александровны. Послѣ этого началась литургія, за которой все слѣдовало по церемоніалу. Въ Большомъ дворцѣ былъ завтракъ на 800 кувертовъ; играло два оркестра музыки. Петергофъ давно не былъ такъ блестяще оживленъ, какъ въ этотъ день, говоритъ «Новое Время», золотыя кареты церемоніальнаго кортежа вызывали въ публикѣ удивленіе. Національные костюмы дамъ горѣли брилліантами, мужскіе мундиры золотомъ. Городъ и всѣ военныя суда разцвѣчены флагами. Вечеромъ въ паркѣ играла музыка и сожженъ великолѣпный фейерверкъ.

— *Дипломатическія назначенія.*—«Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ, что назначены послами: кн. Лобановъ-Ростовскій, въ Вѣну, Моренгеймъ въ Лондонъ, графъ Толль въ Копенгагенъ и управляющимъ посольствомъ Нелидовъ въ Константинополь.

— *Объ изданіи Холмскимъ православнымъ Братствомъ брошюры для народнаго чтенія.*—Совѣтъ холмскаго Свято-Богородицкаго братства, въ ознаменованіе принятія братства подъ Высочайшее покровительство, предполагаетъ начать съ 1883 г. изданіе періодическихъ брошюръ, подъ заглавіемъ: «*Чтеніе для народа холмской Руси*», для безплатнаго распространенія въ народѣ въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ. При этомъ имѣется въ виду противодѣйствовать римско-католической пропагандѣ и укрѣплять въ народѣ духъ православія и сознаніе русской народности.

— *Пересмотръ законовъ о питейной торговлѣ.*—По слухамъ, сообщаемымъ «Нов. Вр.», въ январѣ 1883 года, снова будетъ образована при министерствѣ финансовъ коммиссія изъ представителей отъ разныхъ вѣдомствъ для пересмотра дѣйствующихъ законовъ о питейной торговлѣ.

— *Предположенія объ учрежденіи экзаменаціонныхъ коммиссій.*—«Совр. Изв.» слышали, что въ министерствѣ народнаго просвѣщенія существуетъ предположеніе ввести нѣкоторыя измѣненія въ существующемъ въ нашихъ университетахъ порядкѣ испытаній студентовъ. Такъ студентамъ, прошедшимъ весь университетскій курсъ, испытанія будутъ производиться въ особыхъ коммисіяхъ, состоящихъ подъ наблюденіемъ попечителя, при управленіи учебнаго округа, къ которому принадлежитъ университетъ. Члены этихъ коммиссій и предсѣдатель каждой изъ нихъ будутъ назначаться ежегодно министромъ народнаго просвѣщенія изъ свѣдущихъ лицъ, имѣющихъ ученыя степени доктора или магистра. Они будутъ получать за свой трудъ вознагражденіе, опредѣляемое министромъ, сообразно числу экзаменующихся, изъ суммы, особо на этотъ предметъ отпускаемой и изъ взноса экзаменующихся. Академики и лица, пріобрѣвшія извѣстность учеными трудами и сочиненіями по

предметамъ испытанія, тоже будутъ назначаемы экзаменаторами, еслибы даже и не имѣли ученыхъ степеней доктора или магистра.

— *Права земскимъ преподавателямъ.*— Въ правительственныхъ сферахъ, по свѣдѣніямъ «Моск. Вѣд.», возбужденъ вопросъ о предоставленіи земскимъ преподавателямъ тѣхъ же правъ государственной службы, которыми пользуются земскіе врачи и нѣкоторыя другія служащія въ земствѣ лица.

— *По поводу Львовскаго процесса.*—По поводу Львовскаго процесса «Московскія Вѣдомости» говорятъ слѣдующее:

Польскій судъ надъ русскою государственною измѣной! *Польская справа* судитъ людей за измѣну ея государству! Какая чудовищная, сказали бы мы, шутка еслибъ эта шутка не отзывалась слишкомъ жестоко на тѣхъ почтенныхъ лицахъ которыя ей подвергаются. Этотъ мерзкій шутовскій судъ, это кощунство надъ правосудіемъ, длится болѣе мѣсяца. Изо дня въ день газеты печатаютъ отчеты о засѣданіяхъ этого суда, полныя глумленій надъ правдою и здравымъ смысломъ. Эта жестокая комедія разыгрывается со всѣми обрядами законности, и правительство пока еще *дружественной* намъ державы присутствуетъ при спектаклѣ въ качествѣ благосклоннаго зрителя...

Австрія есть государство безъ національности. Она была германскою когда входила въ составъ Германскаго Союза и стояла во главѣ его. Но и тогда нѣмецкій элементъ не былъ достаточно силенъ для того чтобъ объединять составъ этой имперіи. Итакъ, Австрія не есть нація; австрійской національности *не оказывается.* Австрія есть механическое соединеніе подъ одною династіей многихъ народовъ и цѣлыхъ королевствъ. Послѣ 1866 года, когда Австрія перестала быть германскою державой, она распалась на два, почти совершенно отдѣльныя, государства, что и выразилось въ новомъ наименованіи ея: Австро-Венгрія. Венгерецъ уже не признаетъ себя Австрійцемъ, а Австріецъ есть отвлеченный терминъ, который равно относится къ разнороднымъ и даже враждующимъ между собою національностямъ, входящимъ въ составъ Цислейтаніи.

Русское населеніе Галиціи есть самое мирное, самое непритязательное, всегда во всѣхъ историческихъ перипетіяхъ

остававшееся вѣрнымъ Габсбургской династіи, никогда не помышлявшее объ отложеніи. Вѣрные своему государю, русскіе Галичане не хотятъ однако быть Поляками, которые теперь властвуютъ въ Галиціи, и еще менѣе хотятъ быть орудіемъ ихъ непримиримой вражды къ русской націи, къ Россіи. Отъ русскихъ Галичанъ *Польскою справой* требуется чтобъ они не только отреклись отъ своей народности, но и стали бы врагами ея. Въ Австріи, гдѣ повидимому водворена религіозная свобода, русскимъ Галичанамъ не дозволяется возвращаться въ православіе, отъ котораго они были оторваны насиліемъ и обманомъ. У нихъ отнимаютъ право говорить чистымъ русскимъ языкомъ и, съ помощію русскихъ измѣнниковъ изъ ихъ среды, а главнымъ образомъ съ помощію русскихъ измѣнниковъ въ самой Россіи, каковъ напримѣръ Кулишъ со своими единомышленниками, не говоря уже о Драгомановѣ, сочиняютъ особый языкъ, подъ именемъ *русскаго,* въ противоположность *московскому.* Въ этой конституціонной Австріи, которая намъ выставляется въ образецъ какой-то политической свободы, перехватываются частныя письма коль скоро они идутъ изъ Галиціи въ Россію или изъ Россіи въ Галицію; за каждымъ шагомъ мирнаго путешественника изъ Россіи слѣдитъ полиція, которая безъ церемоніи хватаетъ и сажаетъ въ тюрьму тѣхъ кто ей покажется противникомъ *Польской справы* или тайнаго правительства крамолы...

Съ другой стороны, Россія никогда не подавала повода думать что имѣетъ виды на захватъ какой-либо австрійской области; напротивъ, Россія даже дѣлаетъ все возможное чтобъ оттолкнуть отъ себя сочувствующія ей родственныя населенія, оттолкнуть въ угоду и въ пользу Австріи. Она предоставила Австріи завладѣть Босніей и Герцеговиной и нисколько не препятствуетъ ея дальнѣйшему движенію на Востокъ. Можно ли думать что Россія, именно Россія, имѣетъ завоевательныя на Австрію виды? Ни одинъ серіозный человѣкъ во всей Габсбургской монархіи не можетъ серіозно подумать объ этомъ, между тѣмъ какъ всякому приходитъ на мысль что Германія еще не объединилась, и что значительныя части Германскаго Союза еще пребываютъ въ составѣ Австріи, и что если ей еще

угрожаютъ раздробленіе и разложеніе, то развѣ съ этой стороны, а никакъ не съ русской....

И вотъ, тѣмъ не менѣе, польскимъ властямъ, автономно распоряжающимся въ Галиціи, дозволено привлечь къ тяжкому суду по обвиненію въ государственной измѣнѣ почтенныхъ людей, которыхъ политическая честность не могла подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, какъ г. Добрянскій, отецъ Наумовичъ и другіе, за то только что они не хотятъ быть слугами *Польской справы,* а остаются вѣрны своей русской народности и русскимъ симпатіямъ. Не возмутительна ли это шутка? Чтобы понять всю мѣру этой неправды стóитъ только сообразить что на томъ же основаніи каждый Нѣмецъ въ Австрійской имперіи долженъ быть судимъ какъ Государственный преступникъ, потому что онъ не только считаетъ себя Нѣмцемъ, но и гордится своею нѣмецкою народностію и всѣми своими симпатіями несравненно болѣе принадлежитъ и тяготѣетъ къ Германіи чѣмъ самые русскіе изъ Галичанъ къ Россіи. Наконецъ, если простая переписка съ друзьями въ Россіи о предметахъ вовсе не политическаго свойства вмѣняется въ государственное преступленіе русскимъ Галичанамъ, то какимъ же образомъ въ Австріи допускались польскія національныя празднества, въ родѣ юбилея Крашевскаго на который съѣзжались Поляки изъ-за кордона, чему Россія добродушно не противилась, а польская часть ея *прессы* принимала горячее участіе въ національномъ торжествѣ писателя враждебнаго Россіи? Русскіе Галичане никогда не были затрудненіемъ для Австріи, а польскій патріотизмъ есть по существу своему бунтъ. Польскій судъ надъ русскою государственною измѣной не можетъ быть иначе понятъ какъ демонстрація противъ Россіи, какъ грубая надъ нею иронія. Такихъ задирающихъ дѣйствій правительство великой державы на которую они направлены не можетъ оставлять безъ вниманія. Мы не знаемъ былъ ли какой дипломатическій запросъ объ этомъ, но очень вѣроятно что Австрійское правительство, допустившее скандалъ, отречется отъ него и скажетъ что оно, къ прискорбію своему, остается предъ этимъ фактомъ со связанными руками, такъ какъ де судъ въ Австріи независимъ, а Галиція пользуется самоуправленіемъ.

Нѣтъ, отвѣтственность за скандалъ все-таки лежитъ на правительствѣ Австріи. Дѣло о государсвенной измѣнѣ не могло быть начато прокуроромъ безъ разрѣшенія и даже предписанія высшей государственной власти. Прокуроры въ Австріи, какъ и вездѣ, гораздо болѣе дисциплинированы чѣмъ въ Россіи, гдѣ они непрочь считать себя независимою отъ правительства властію. Итакъ, мы остаемся при убѣжденіи что Австрійское правительство само допустило эту вопіющую неправду, этотъ возмутительный скандалъ, этотъ нахальный вызовъ *Польской справы.*

Что же касается *Польской справы,* то этимъ она сама выдаетъ себя. Если она, злоупотребляя правосудіемъ, позволяетъ себѣ, подъ лживымъ предлогомъ государственнаго преступленія, открыто преслѣдовать неугодныхъ ей людей, то какъ же должно поступать Русское правительство относительно не мнимо, а истинно преступныхъ заговоровъ и вражескихъ дѣйствій *Польской справы?* Если она, основываясь на фиктивномъ правѣ, преслѣдуетъ русскихъ Галичанъ за ихъ національныя симпатіи, то какъ могла бы она жаловаться на дѣйствія законнаго правительства, не признающаго въ своихъ владѣніяхъ національности, которая въ своихъ стремленіяхъ не можетъ не быть государственною измѣной и преступнымъ завоворомъ...

— *Окончаніе Львовскаго процесса.*—Изъ числа 11-ти русиновъ обвиняемыхъ въ государственной измѣнѣ львовскимъ судомъ присяжныхъ признаны виновными въ нарушеніи общественнаго спокойствія и присуждены къ тюремному заключенію священникъ Иванъ Наумовичъ на 8 мѣсяцевъ, редакторъ «Слова» Площанскій на 5 мѣсяцевъ и крестьяне Шпундеръ и Залускій на 3 мѣсяца. Осужденные подали жалобу на этотъ приговоръ. Остальные обвиняемые оправданы.

---

Возмутительная комедія, носящая названіе львовскаго процесса русиновъ, обвиняемыхъ въ государственной измѣнѣ, наконецъ окончилась. Послѣ пытки въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ тюрьмѣ и въ теченіе мѣсяца на судѣ, государственной измѣны даже передъ польскимъ судомъ присяжныхъ не оказалось и нѣсколько человѣкъ признаны виновными въ на-

рушеніи «общественнаго спокойствія»! Такъ гласитъ телеграмма, хотя присяжнымъ и не было поставлено подобнаго вспроса. Этотъ приговоръ является достойнымъ концомъ достойнаго начала. Конечно, кара обрушилась на тѣхъ, кто больше имѣлъ счетовъ съ поляками т. е. на престарѣлаго Ивана Наумовича и Площанскаго. Шпундеръ и Залусскій приговорены, конечно, въ примѣръ прочимъ, за попытку перейти въ православіе. Совѣтуемъ нашимъ «украинцамъ» зарубить себѣ на носу этотъ судъ австрійскаго короннаго правосудія и приговоръ польской «общественной совѣсти». Галицкіе поляки, съ гордостью мастера знающаго свое дѣло, могутъ сказать, что они умѣютъ стегать нравственными ремнями по спинамъ тѣхъ, кто попался въ ихъ руки, отрывая куски живаго мяса и оставляя синебагровыя полосы и неизгладимые рубцы. Но пусть эти рубцы напоминаютъ и жертвамъ, и палачамъ, что надъ судомъ галицко-польской «общественной совѣсти» стоитъ неумолимый судъ исторіи, карающая и милующая десница котораго знаетъ лишь одинъ завѣтъ: воздастся каждому по дѣламъ его. *(Кіевлян.)*

— *На какомъ языкѣ пишутъ хохломаны?* — Въ Харьковѣ былъ устроенъ вечеръ въ память Квитки, на которомъ участвовалъ г. Крапивницкій. На вечерѣ г. Крапивпицкому былъ поднесенъ подарокъ — послѣднее изданіе Шекспира, въ прекрасномъ переплетѣ съ надписью: «Украіньскому артыстові, Маркові Кропывныцькому відъ харьківцівъ, поважаючы вашу *кебету* (?!) *хыстъ* (!!) и щырість».

Вѣдь нужно особое умѣнье, чтобы въ двухъ строчкахъ наговорить такой тарабарщины! Спросите любого малоросса, не искусившагося въ хохломанскомъ шифрованномъ письмѣ, что значитъ «*кебета*» или «*хыстъ*» и онъ только руками разведетъ. Мы знаемъ слово «хвистъ» (хвостъ), но не за хвостъ же поважаютъ г. Крапивницкаго его почитатели. А эти господа все-таки продолжаютъ увѣрять, что они пишутъ не при помощи своего особаго шифра, а на народномъ языкѣ!

— *В. А. Прохоровъ* (некрологъ). — 28 іюня скончался въ Петергофѣ В. А. Прохоровъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ русскихъ археологовъ, оказавшій большія услуги русской церков-

ной археологіи какъ знатокъ древней русской иконописи, архитектуры и пр., какъ устроитель «древне-христіанскаго музея», какъ издатель съ 1862 г. періодическаго изданія «Христіанскія древности». Родился онъ въ 1819 г. въ орловской губерніи.

— *Іезуитъ Иванъ Гагаринъ* (некрологъ). — «С.-Петер. Вѣд.» сообщаютъ, что 8 (20) іюля, въ Парижѣ, въ улицѣ Риволи, скончался нашъ соотечественникъ, Гагаринъ, состоявшій нѣкогда на русской дипломатической службѣ. И. С. Гагаринъ родился въ 1814 году, а присоединился къ іезуитскому ордену въ 1843 г. Имъ написано не мало книгъ и брошюръ по вопросамъ, касающимся разномыслія западной и восточной церквей. Наиболѣе извѣстныя изъ его сочиненій „Clerhé russe", „Les églises d' Orient", „Le pape, l' église russe et les rascolnikt". Покойный также много занимался исторіею іезуитовъ въ Россіи. Книга „Les Jésuites en Russie" была плодомъ этихъ занятій. Въ послѣдніе годы онъ трудился надъ первымъ изданіемъ Розазеновой исторіи іезуитовъ въ Россіи. Гагаринъ, вмѣстѣ съ гг. Мартыновымъ, Пирлингомъ, Балабинымъ, содѣйствовалъ устройству въ Парижѣ славянской библіотеки съ русскимъ отдѣленіемъ, подъ общимъ названіемъ „Musée Slave", который до изгнанія іезуитовъ изъ Франціи, въ 1880 г., помѣщался въ улицѣ de Sévres.

въ книгѣ 252, иныя—въ нѣсколько страницъ) и ссылокъ, монографія эта стоила автору многолѣтняго труда и есть трудъ совершенно самостоятельный и весьма серьозный. Всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя въ книгѣ, основаны на личныхъ свидѣтельствахъ современниковъ и провѣрены критически по всѣмъ доступнымъ источникамъ».—Къ такому отзыву «В. Вѣст.» прибавляетъ, что «книга издана крайне старательно, безъ опечатокъ, цѣна назначена дешовая» (№ 202: 2.). А «Кіев. и Лит. е. в.» присоединяютъ, что «книга обилуетъ интересными описаніями, наблюденіями, сообщеніями. Любовь же автора къ истинѣ св. Церкви, къ ея благу и преуспѣянію—въ нашемъ Привислинскомъ краѣ (Польское царство), о которомъ ведетъ рѣчь и съ которымъ близко знакомъ авторъ, тамъ служившій и трудившійся (это—б. наставникъ Волын. дух. Семинаріи),—глубокое, искреннее, религіозно-патріотическое чувство, проникающія и одушевляющія трудъ, придаютъ всей книгѣ особую цѣну» (№ 39: 7. 8. № 41. 350). Притомъ, книга снабжена нѣсколькими рисунками, каждый въ цѣлую страницу книги.—

Тамъ же продаются: кн. того же автора «Почему въ Православіи крестятъ именно погруженіемъ въ воду» и изображенія святыхъ равноапостольныхъ просвѣтителей Славянъ Кирилла и Меѳодія и Ченстоховскаго православнаго ихъ храма,—всѣ, при выпискѣ кн. о Ченст. иконѣ Богор. за 10 коп. съ пересылкой (марками же).

---

СОДЕРЖАНІЕ. Слово въ день явленія Чудотворной иконы Богоматери въ Казани. Разъясненіе папскихъ замысловъ касательно русскаго народа. Лѣтопись текущихъ событій. Объявленіе.

№ 21 Вол. Еп. вѣд сданъ на почту 23-го Іюля 1882 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 21 Іюля 1882 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.